

Д Ю Н А

ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ
КЛАССИКИ НАУЧНОЙ ФАНТАСТИКИ

Д Ю Н А

ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ
КЛАССИКИ НАУЧНОЙ ФАНТАСТИКИ

ТАНЯ ЛАПОЙНТ

ПРЕДИСЛОВИЕ

ДЕНИ ВИЛЬНЁВА

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО ОТ

БРАЙАНА ГЕРБЕРТА и КЕВИНА ДЖ. АНДЕРСОНА

МОСКВА
2021

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	8
ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО	10
ЭТО ЛИШЬ НАЧАЛО	14
КАЛАДАН.....	30
ГЪЕДИ ПРАЙМ	86
САЛУСА СЕКУНДУС	112
АРРАКИС	124
НАПАДЕНИЕ	170
ГЛУБОКАЯ ПУСТЫНЯ	188
ФРИМЕНЫ	212
ЭПИЛОГ	234
БЛАГОДАРНОСТИ	239

П Р Е Д И С Л О В И Е

ОТ ДЕНИ ВИЛЬНЁВА

ОБЛОЖКА: концепт-арт с видом Арракиса из космоса.

СТРАНИЦЫ 2–3: на этом рисунке изображен наездник, который вот-вот оседлает песчаного червя.

СТРАНИЦЫ 4–5: сборщик пряности.

СТРАНИЦЫ 6–7: два орнитоптера Харконненов парят над просторами пустыни (концепт-арт).

НАПРОТИВ: режиссер Дени Вильнёв.

ПУСТЫНЯ вселяет в сердце глубокое чувство одиночества. Она неизбежно побуждает к самоанализу. Подобно микроскопу, пустыня увеличивает наши экзистенциальные страхи. Вдали от общества и его условностей, прикасаясь к круговороту бесконечных пространства и времени, мы становимся беззащитными. Пустыня гипнотически возвращает нас к собственной человеческой природе. Она вызывает радость, смирение, меланхолию, а иногда и немой ужас. Именно это чувство изоляции и одиночества послужило источником вдохновения для облика нашей «Дюны».

Я сразу понял, что Патрис Верметт станет идеальным художником-постановщиком для фильма. Страсть этого человека к новым творческим задачам сделала его очевидным кандидатом для проекта. Я нуждался не только в присутствии Патриса бурном воображении и неистовой эмоциональности, но и в его чувстве прекрасного. Я был уверен, что Патрис поймет, чего я хочу добиться. Знал я и то, что он будет достаточно смелым в художественном плане, чтобы выйти за пределы фантазии.

Фрэнк Герберт, работая над «Дюной» в 1960-х, гулял по неизведанным пейзажам далекого будущего. Спустя десятилетия Патрису пришлось пойти по схожему пути,

пытаясь визуализировать то, что обрисовал Герберт в своем романе. Я знал, что Верметт поможет мне создать невиданный доселе мир и вывести на экраны образы, которые все мы воображали при прочтении книги. Для меня было важно, чтобы поклонники «Дюны» узнали именно ту вселенную, которую описывал Фрэнк Герберт. Мы старались быть максимально преданными исходному материалу, пусть временами и отклонялись от него, движимые импульсом чистой любви к первоисточнику. Экранизация истории на большом экране требует ее преобразования. Чтобы сохранить поэтику и смысл чужого произведения, иногда приходится изменить некоторые его аспекты, а после смириться с этими решениями во имя собственного творческого выживания. Однажды начав пересекать пустыню, вы уже не сможете остановиться. Вам остается только двигаться вперед.

Я хранил слова Фрэнка Герберта глубоко в своем сердце, когда задумывал и снимал этот фильм. Без них я никогда не смог бы миновать пустыню и пройти сквозь ее раскаленные видения.

Прошу, наслаждайтесь работой Патриса и всех художников, с которыми мы сотрудничали.

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

ОТ БРАЙАНА ГЕРБЕРТА И КЕВИНА ДЖ. АНДЕРСОНА

В 1957 ГОДУ ФРЭНК ГЕРБЕРТ зафрахтовал небольшой самолет и полетел к песчаным дюнам на побережье Орегона, чтобы написать журнальную статью об исследовательском проекте, проводимом Министерством сельского хозяйства США. Оно разработало способ стабилизации песчаных образований: на гребнях дюн высаживались сорные травы, чтобы не допустить дальнейшего распространения пустыни, поглощения ею дорог и сооружений. Журналист хотел назвать статью «Они остановили движущиеся пески».

Вернувшись домой и приступив к работе над текстом, Герберт осознал, что у него есть гораздо больше, чем просто статья для журнала. Во время полета он испытал нечто невероятно сильное, когда смотрел вниз на песчаные дюны, похожие на волны громадного моря. Сидя за пишущей машинкой, он закрыл глаза и представил себе

огромную пустынную планету. И узрел мессию на коне по образу исламского Махди с разномастной армией на лошадях и верблюдах, грохочущих по пустыне. Этот лидер был харизматичным. Он был способен вызвать у своего народа фанатичную преданность.

День ото дня эти образы в сознании Фрэнка Герберта становились все шире и шире, и наконец он создал целую вселенную из экзотических планет. Пустынный мир был самым важным из них, поскольку содержал редчайший ресурс — пряность, — в котором нуждалось как имперское правительство, так и межпланетные компании, ведущие войны за контроль над ним. История, подобная этой, требовала грандиозного киновоплощения.

Герберт всю жизнь любил камеры и фотосъемку. В газетном бизнесе он работал в качестве автора очерков, винного критика и профессионального фотографа.

A dark, atmospheric landscape photograph of a coastal town. In the foreground, there are ancient stone ruins, including a large, partially collapsed archway. A lone, gnarled pine tree stands on a rocky outcrop. The middle ground shows a town built on a cliffside overlooking the sea. In the background, a range of mountains with snow-capped peaks stretches across the horizon under a hazy, overcast sky. The overall mood is somber and historical.

Спустя годы, обучая старшего сына Брайана писательской профессии, Фрэнк рассказывал, как ему нравится создавать описательные выдержки. В качестве примера писатель ссылался на то, как впервые представил злого барона Владимира Харконнена в «Дюне». Описание начинается с тени в комнате без окон, где «пухлая рука, сверкающая кольцами», вращает глобус, изображающий неизвестный мир. Постепенно образ расширяется, но не визуально. Сначала автор обращается к звуку: «Рядом с глобусом раздался смешок. Из смешка загрохотал басовитый голос...»

По-прежнему не раскрывая внешности барона, Фрэнк Герберт описывает подлого человека, замышляющего заговор против благородного герцога Лето и Дома Атрейдесов. Он произносит слова грохочущим, рычащим, ледяным голосом в кровожадной манере, которая пугает

остальных присутствующих — Питера де Фриза и Фейда-Рауту Харконнена. Барон двигается, но его все еще не видно. Он лишь «зашевелился возле глобуса, отбросив тень среди теней».

Спустя 3000 слов тревожного ожидания барон наконец появляется в кадре целиком: «Когда он покинул тень, его фигура обрела чрезвычайно жирные формы. Небольшие выпуклости под складками его темных одежд выдавали, что весь этот жир частично поддерживался портативными подвесками, впряженными в его плоть».

«Дюна» — это исключительно яркая, запутанная и хорошо проработанная история, наполненная гениальными идеями и экзотическими декорациями. Некоторые режиссеры уже воплощали на экране свою интерпретацию «Дюны» — в 1984 году вышла картина Дэвида Линча, а позже (в начале нулевых) Джон Харрисон создал мини-сериал для телевидения.

Другие кинематографисты тоже пытались экранизировать книгу, доведя проекты до разных стадий производства, но их версии так и не увидели свет. Все эти постановщики следовали примеру Пола Атрейдеса, ступая на раскаленные пески пустынной планеты. Поистине суровое испытание режиссерского мастерства!

У Брайана сохранились отчетливые воспоминания о времени, когда он жил в доме Гербертов, застав начало работы над «Дюной». Он помнит, как отец зачитывал матери отрывок о молодом человеке по имени Пол Атрейдес. Юношу принудили засунуть руку в таинственную коробку, в то время как старуха, Преподобная Мать Гайя-Елена Мохиам, приставила к шее героя отравленную ядом иглу.

Брайан был потрясен драматизмом этой сцены и странными словами — Гом Джаббар, Муад'Диб, Падишах-Император, Квисац Хадерах, Арракис, Бене Гессерит. Он был одурманен хриплым, таинственным резонансом слов и имен, вылетающих из уст отца в исполнении его звучного

крепкого голоса.

Позднее Брайан узнал, что слушал первую главу «Дюны».

В рамках сотрудничества со студией Legendary Pictures режиссер Дени Вильнёв взял на себя сложную задачу — снять полностью законченную киноверсию шедевра Фрэнка Герберта. Два предыдущих проекта Вильнёва на поле научной фантастики — «Прибытие» (2016) и «Бегущий по лезвию 2049» (2017) — получились фильмами с отточенной визуальной составляющей и глубоким творческим подходом при съемках. «Дюна» стала для него настоящим достижением, масштабной кинокартиной, которая не должна разочаровать даже самых преданных поклонников творчества Фрэнка Герберта.

Канон «Дюны» дал Вильнёву богатый набор исходного материала, начиная с оригинального романа и его пяти продолжений: «Мессия Дюны», «Дети Дюны», «Бог-Император Дюны», «Еретики Дюны» и «Капитул Дюны». Романы в совокупности содержат свыше миллиона слов и охватывают промежуток истории более чем в пять тысячелетий.

В дополнение к книгам оригинальной серии мы (Кевин и Брайан. — Прим. ред.) вместе написали ряд международных бестселлеров, которые расширяют историю «Дюны» и ее персонажей, начиная от истории происхождения Батлерианского Джихада и основания Великих Школ за десять тысяч лет до событий первой «Дюны» и заканчивая грандиозным финалом саги спустя пять тысячелетий после событий оригинальной серии Фрэнка Герберта. Наши сиквелы и приквелы, добавляя тысячи и тысячи слов к классической саге о Дюне, дополняют предысторию герцога Лето и его первых столкновений с подлым бароном Харконненом. Они рассказывают о трогательном романе Лето с Джессикой и рождении Пола. Сюда входит и обширная работа принцессы Ирулан по созданию хроники жизни Пола Муад'Доба, где она переписывает реальную историю для сотворения легенды.

С момента первой публикации «Дюны» в 1965 -м аудитория невероятно выросла. Изменился и мир, сделав «Дюну» еще более актуальной и наводящей на размышления, чем когда-либо прежде.

Мир с нетерпением ждет экранизацию «Дюны» в видении Дени Вильнёва. Эта книга — дверь в захватывающее закулисье создания этого фильма.

СТРАНИЦЫ 10–11: концепт-арт герцогского кладбища на Каладане.

ВНИЗУ: Брайан Герберт вместе с Дени Вильнёвом на съемочной площадке «Дюны».

НАПРОТИВ: портрет Фрэнка Герберта, созданный художником Грегори Манчессом.

ЭТО ЛИШЬ

НАЧАЛО

DUNE 1